

Уральский хоровой сказ

80 лет уникальный коллектив помогает уральцам и жителям разных континентов «не очерстветь душой»

Ирина КЛЕПИКОВА

Уральский русский народный хор только что вернулся из гастрольного тура по городам Поволжья. Казань, Ульяновск, Саранск, Пенза, Сызрань, Тольятти, Самара – семь городов. В иных хор не был уже лет 40. «Больше, чем профессионалы, так не споешь и не станцуешь, если этого нет в душе. Прекрасно! Влюбились в себя», – пишут волжане в соцсетях. А еще: «Годы всякого не смогли искоренить из нашего ДНК великую русскую песню».

Узнаваемые «краски» Урала

В год 80-летия коллектива тур по городам Поволжья проходил при поддержке губернатора Свердловской области **Евгения Куйвашева**. До этого, в мае, в рамках федеральной программы «Мы – Россия» коллектив выступал в Заполярье, в Мурманской области. И там, и там зрители увидели новую программу «За Россию, за мою», созданную специально к юбилею. Впрочем, на всех концертах звучала и «нетленка» – «Уральская рябинушка», «Свердловский вальс». Мелодии разных времен (эпох!), разностилевые, но общее впечатление на разных российских широтах было неизменно. Восторг! А оговорка про «ДНК и русскую песню» вообще не случайна.

На немислимых по величине просторах России, в великой плеяде российских народных коллективов Уральский хор – эксклюзив. Художественный руководитель хора **Николай Зайцев** перед каждым(!) выходом на сцену говорит артистам: «За нами, за Уральским хором – Урал». Настраивает. Ведь эталон задается не только камертоном. Иногда и вот так – словом, в котором великая истина. Со времен **Льва Христиансена**, основателя хора, они исполняют то, что создано народом именно на Урале, и больше этого нет нигде! Да, все песенные стили России хороши по-своему – тот же средне-волжский, северо-русский, казачий. Но Ураль-

«Большой уральский перепляс», «Семёра», «Барыня-сударыня», «Горенка»... Многие танцы, ставшие легендой, продолжают жить на сцене

ский хор хранит, с каждым выступлением передает в зал именно уральскую музыкальную культуру. А специалисты знают: характер жителей региона проявляется больше не в архитектуре или кухне, он – в самобытной национальной музыке. Так что хор, дорогие уральцы, – наш с вами полпред. По его выступлениям, даже ни разу не побывав на Каменном Поясе, отлично представляют окаящего уральца хоть в Поволжье, хоть в Заполярье.

Сегодня, когда меряющийся амбициями мир переполнен конкурсами на все лады, в народном исполнительстве конкурсов почти нет. Проводить их крайне сложно: нет стандартов.

– Стандарт убил бы народное пение и танец, – говорит Николай Зайцев. – Чем ты индивидуальней, самобытнее – тем ценнее. Так, по крохам, и создаем даже визуальную свою уникальность. Радует, когда произведения, на-

писанные только для Уральского хора, выходят потом за пределы Урала: например, песни «Пока плачет богородица», «Матушка Россия» – мне прислали их записи из Костромы, Ростова, Самарской области, Подмосковья. Наши частушки «Чай чики-брики» тоже поют в других регионах. Или «На горе на гороньке» – шедевр лирического произведения, в котором слышны все особенности уральского исполнения: мягкая манера, звонкие женские голоса, бисерное слово... Ее не только по всей России – даже в Америке поют.

«Поем – как разговариваем»

В русской культуре хор – особое художественное создание. Огромный же коллектив! И помимо выразительных возможностей (какие чары у многоголосья!), в хоре – исключительные ментальные достоинства.

Он объединяет. Солистов, танцевальную группу, оркестр. Тех, кто на сцене. А еще – сцену и зал. Артистов и зрителей. Не случайно именно в хоре родилась когда-то программа с красноречивым названием «Уральский характер». Именно хор смог «взять у народа» его наигрыши, бытовые танцы, народные песни. Узнаваемо, даже в аранжировках и авторских обработках, преподнести со сцены. И мгновенно почувствовать реакцию зрителей. На генетическом уровне они узнавали и узнают сегодня «родное ДНК». Уральское. Ведь любая программа хора, как и сам фольклор, – синкретическое искусство. Не концерт, а действие.

– Так у любого народного исполнителя, – поясняет Николай Зайцев. – Если он поет плясовую песню, то он и спляшет ее. Случается даже: один исполнитель может сыграть на гармошке, а потом и спеть, и заплясать. Это изначально в основе Уральского хора и развивается сегодня...

А как они поют?! Туже «Уральскую рябинушку», что завораживает слушателей на любом континенте (они не выступали разве что в Австралии).

– К счастью, было найдено душевное исполнение, традиции которого мы храним, – говорит солистка хора **Наталья Попова**. – Не гортанное народное, не «оперное». Поем – как разговариваем. Звуки, слова – все близехонько. Все рядышком. И еще мягкое «о», среднее между «о» и «а». А еще нельзя, чтобы у солисток «брови домиком». Да, песня грустная, но грусть в ней светлая. Мы эту традицию взяли у своих предшественниц, первых исполнительниц «Рябинушки». Как они подавали песню, как общались друг с другом во время исполнения! Это ведь тоже искусство: как ручкой акцентировать слово, как фразочку интонационно преподнести. Всё на «чуть-чуть»...

Есть и другие особенности исполнительства, которые присутствуют только Уральскому хору. Его бренд, «авторский стиль». В Уральском хоре, в низких мужских голосах, никогда не было ба-

сов. Все мужские голоса – высокие. Это не казачье пение, где даже женщины поют «по-мужски». И стоят артисты Уральского хора не по партиям, как принято во всех коллективах, – а по росту. Голоса перемешиваются. Эта специфика сказывается даже на авторских произведениях, что создается для хора. Композитор обязан (!) показать манеру хора, использовать его фактуру. Известны случаи, когда артисты хора отказывались принимать композиторское произведение, если оно не соответствовало манере хора.

Это о пении. А что касается танца, то уникальную уральскую «Семёру» до сих пор никто не может повторить. В танце – особая лексика рук, ног. Правда, в последнее время, когда Уральский хор гастролирует в том или ином регионе, хозяева часто просят танцоров дать мастер-класс, показать знаменитую «Семёру». Чтобы увидеть-разглядеть ее движения вблизи. Показывают. Но так, как танцуют они, повторить все равно никто не может.

Заповедь из 1943-го

Хор был создан в 1943 году. В войну! «Для пропаганды уральской песни и пляски». Тогда это имело большое моральное значение. В архиве хора хранятся красноречивые письма военноем времени. Одна из записок пишет мужу: началась война, и я не хожу в хор, не пою – не до песен. А он отвечает: пой! – дабы душа не очерствела...

Все 80 лет Уральский хор не дает нам «очерстветь душой». Его танец румянит щеки. Его песни приятной истомой щемят сердце. После публикаций «ОГ» о нынешних гастрольях хора читатели звонят и почти требуют: «Хор показал новую программу в Заполярье, в Поволжье – а когда же у нас?». Будет! В ноябре в Екатеринбурге – большие юбилейные концерты. Уверена: пару песен (угадайте – каких) хор споет вместе с залом. Какой же гигантский это будет хор! Наш хор. Уральский.

Фотоколлаж, созданный в Уральском хоре к юбилею, образно и символично соединил разные поколения коллектива: истоки, первых исполнителей – и день сегодняшний